

Глава 22: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 22)

Газета была той самой, что нашли в комнате охраны. Ци Чаньян принес её и положил на стеллаж с периодикой.

И вот, когда Лу Сяоцин проходила мимо, её взгляд случайно скользнул по странице — и она заметила яркое красное пятно. Взяв газету, девушка обнаружила, что на последней странице появилась новая строка текста.

Тот, кто написал эти слова, явно спешил: почерк был неразборчивым, а на последней букве остался отпечаток большого пальца.

Отпечаток выглядел странно: посередине была пустота шириной около трёх миллиметров — будто часть пальца отсутствовала.

Но ещё страннее было то, что эту строку видели только пятеро игроков, принявших лекарство накануне. Трое — Се Фанчэн и остальные — её не различали.

Ци Чаньян задумался:

— Хань Ци говорил: «Если не принимать таблетки, расстройство усугубится». Видимо, это и есть последствие.

— То есть этой строки на самом деле нет? — спросил кто-то.

Ци Чаньян покачал головой:

— Не знаю. Но если это галлюцинация, то мы должны видеть то, чего нет.

Тут Лу Сяоцин, стиснув зубы, поднесла газету к носу и понюхала. Её лицо сразу изменилось:

— Пахнет кровью.

Все переглянулись.

Если это иллюзия, то и запах тоже ненастоящий? Разве галлюцинации могут включать в себя и обоняние?

Ци Чаньян нахмурился. Он не мог точно сказать, что сейчас происходит.

— Нам всё ещё не хватает информации. Давайте так, — он посмотрел на Се Фанчэна. — В читальном зале много книг. Мы поищем здесь, а ты, раз уж ты силен и не боишься NPC, можешь проверить другие места, если не устал.

Затем он добавил:

— Ряд со столовой — комната Лю Ханьюэ. На табличке ничего не написано, но вчера я видел там её вещи. Если сможешь, загляни туда в первую очередь.

— Ладно, — ответил Се Фанчэн, хватая свою дубинку и направляясь к выходу.

Тут Сюэ Кай поспешно перебил:

— А если NPC внезапно нападут? Брат Се, не уходи далеко! Лучше оставь дверь открытой —

вдруг мы крикнем о помощи, а ты не услышишь?

Се Фанчэн на секунду задумался:

— Это легко решается.

С этими словами он вышел, направился в соседний зал для бадминтона и вскоре вернулся — за ним следовал Девятый номер.

— Если что-то срочное, скажите Девятому — он меня предупредит.

Сюэ Кай растерянно уставился:

— Как он это сделает?

Се Фанчэн похлопал себя по карману. Только теперь все заметили, что там что-то лежит.

— Я попросил Сяо Цзю одолжить мне свой палец. Позовёте его — он меня дёрнет.

Все: «...»

Се Фанчэн строго спросил:

— Цзю! Всё понял?

Девятый номер задергался, мотая головой:

— Да...

— Вот это надёжность!

Размахивая дубинкой, он бодро зашагал прочь.

Оставшиеся в читальне столпились в дверях, провожая его взглядами. Сюэ Кай не удержался от восхищённого шёпота:

— Брат Се — это брат Се... Гляньте на эту поступь, сметающую все преграды! На этот вызывающе-надменный силуэт! На эту свободную, ничем не ограниченную дубинку!.. Э-э, а зачем он пошёл в комнату охраны?

Там уже никого не было — труп убитого старика-охранника исчез, вероятно, его утилизировали.

Се Фанчэн зашёл внутрь и вскоре вышел обратно — теперь на его дубинке развевался красный флаг.

Яркое полотнище покачивалось за его спиной, превращая мрачный, жуткий коридор в деревенскую тропинку, а самого Се Фанчэна — в крестьянина, бредущего на поле с мотыгой через плечо. Даже такой серьёзный игрок, как Ци Чаньян, невольно дёрнулся, глядя на его празднично-ликующий силуэт.

Сюэ Кай прищурился:

— Что там написано на флаге?.. «Старательный, услужливый»... Ци-гэ, а зачем брату Се этот

флаг?

Ци Чаньян вздохнул, глядя в потолок:

— Ни за чем. Он просто заранее запасается тряпками.

Тем временем Се Фанчэн подошёл к двери без таблички и вежливо постучал.

Из-за двери не донеслось ни звука.

Скрип—

Дверь не была заперта. Он вошёл внутрь и невольно ахнул:

— Во даёт!

В этой больнице, где всё вокруг было либо белым, либо серым, комната оказалась удивительно розовой и уютной. Сразу видно — кто-то постарался, обустроивая её.

Книги на столе аккуратно расставлены, пол чистый, будто здесь ещё недавно кто-то жил.

Се Фанчэн подошёл к столу, взял книгу, пролистал — ничего особенного.

Затем открыл ящик.

Ящики были заперты. Не долго думая, он одним движением сорвал замок и отложил в сторону.

В первом ящике лежали канцелярские принадлежности. Было видно, что девочку очень любили — здесь были целых два ряда ластиков, заточенные карандаши (штук десять) и стопка красивых наклеек. Правда, судя по пожелтевшим краям, они пролежали здесь уже давно.

Из-за того, что ими долго не пользовались, этот ящик выглядел слишком уж опрятным.

Во втором ящике Се Фанчэн нашёл кое-что необычное.

Это был фотоальбом. На обложке и по краям остались бурые пятна — похоже, кровь.

Он поддел его двумя пальцами и открыл.

Первыми шли фотографии младенца.

Пухлый малыш лежал в кроватке, одетый в голубовато-белый комбинезон, мирно посасывая свой пальчик.

Малыш выглядел очень милым, но Се Фанчэну почему-то показалось, что с ребёнком на фото что-то не так.

Перелистнув ещё пару страниц, он наконец понял, в чём дело.

На всех снимках младенец в кроватке лежал с закрытыми глазами.

Се Фанчэн продолжил листать альбом, наблюдая, как ребёнок растёт.

Из крошечного создания, помещающегося в коляске, он превратился в трёхлетнюю девочку, стоящую перед камерой с закрытыми глазами и сияющей улыбкой.

К пяти-шести годам у неё появились милые косички, праздничная корона на голове — она зажмуривала глазки, скрестив ручки на груди, загадывая желание.

Хотя глаз и не было видно, по фото явно читалось: это была солнечная, жизнерадостная девочка, окружённая любовью — настоящая маленькая принцесса.

Се Фанчэн перевернул ещё одну страницу — и пальцы внезапно встретили сопротивление.

Следующий лист альбома оказался склеен с соседним, а на кончиках пальцев остался буроватый след.

Он аккуратно разделил страницы.

Кровь.

Склеивало их что-то липкое, алое, ещё не успевшее засохнуть.

Се Фанчэн нахмурился, всматриваясь в альбом...

В этот момент палец в его кармане дёрнулся с такой силой, что чуть не порвал ткань.

Из дальнего конца коридора донёсся душераздирающий крик Сюэ Кая:

— Брат Се!!! ЗА ТОБОЙ!!!

Се Фанчэн даже не обернулся — резко развернулся всем корпусом.

В воздухе рядом с его лицом промелькнуло что-то зловонное, а затем раздался оглушительный грохот — швабра с такой силой врезалась в стену, что оставила вмятину в столе, а книги с громким стуком посыпались на пол.

Только уклонившись от удара, он наконец повернулся.

В дверях стояла та самая Гэ Цзюань, которую он никак не мог догнать. Её алые глаза пылали, а рука всё ещё была занесена для броска.

— Что ты делаешь в комнате Юэюэ?! — её голос звучал пронзительно, как визг металла.

— Э-э... — Се Фанчэн даже слегка смутился. — Не злись, ладно? Я просто ищу улики.

Он прекрасно понимал: Гэ Цзюань — мать Лю Ханьюэ, и её гнев при виде незнакомца в комнате дочери вполне оправдан.

Но одно дело — понимать...

А через две секунды он уже прижимал её к столу дубинкой, вздыхая:

— Ну зачем ты полезла в драку? Всё равно не сможешь меня победить.

Гэ Цзюань отчаянно дёргалась, пытаясь дотянуться до него длинными ногтями, но Се Фанчэн легко подавил её сопротивление.

Днём её силы явно были не те — вскоре она выдохлась и лишь сверлила его взглядом.

— Я правда не хотел тебя злить, — сказал он. — Извини, ладно?

Выражение её лица слегка смягчилось.

— Вот что: я тебя отпускаю, а ты больше не нападаешь. Договорились? Иначе мне придётся снова тебя уложить.

Осторожно ослабив давление, он отстранился.

Гэ Цюань тут же отпрыгнула к дверям.

— Эй! — окликнул он её. — Может, поболтаем? Нечего сразу в драку лезть.

Она продолжила молча смотреть на него.

Се Фанчэн задумался, затем произнёс:

— Вчера я видел Лю Ханьюэ.

Гэ Цюань широко раскрыла глаза:

— С ней всё в порядке?

Се Фанчэн удивился:

— Разве ты не её мать? Сама не знаешь?

Гэ Цюань ненадолго замолчала:

— Она может выходить только по ночам... А у меня ночью работа.

— Уборка?

— Да.

Се Фанчэн искренне поразился:

— И ты даже не отлыниваешь от работы?

Женщина лишь покачала головой.

Половина её лица была скрыта волосами, но уцелевшая часть выглядела чистой и спокойной — совсем не такой, как в её ночном безумном состоянии.

Се Фанчэн в замешательстве почесал затылок, не зная, как продолжать разговор.

Обычно он просто рубил таких на месте — вести светские беседы и выуживать подсказки было явно не его стихией.

Но если ему было сложно, это не значит, что другие тоже не справятся.

— Кхм... Может, позову девушку поговорить с тобой? Договоримся?

Он честно признался:

— Либо я обыщу эту комнату, либо это сделает кто-то другой. Но обыск будет в любом случае.

Гэ Цзюань сверлила его взглядом.

— Не смотри на меня так. Я хотя бы даю тебе выбор. Будь на месте Хань Ци — за попытку напасть он уже был бы порублен на восемь частей.

Гэ Цзюань: «...»

Се Фанчэн принял решение:

— Тогда я позову подкрепление.

Высунув голову в коридор, он увидел...

У двери читального зала громоздились одна на другую десять голов, с беспокойством наблюдавших за происходящим. Даже Девятый номер вытянул шею, его голова покачивалась в воздухе, как экзотический цветок.

Се Фанчэн рассмеялся:

— Всё в порядке, можете не подглядывать. Шаньшань, иди сюда.

Вскоре Гу Шаньшань, крепко сжимая в руке защитный амулет от Ци Чаньяна, вышла из читальни.

Войдя в комнату, Се Фанчэн представил обеих:

— Госпожа Гэ готова с нами поговорить.

С этими словами он обхватил свою дубинку, давая понять, что останется лишь наблюдателем.

Ситуация была более чем странной. Гу Шаньшань собралась с духом и посмотрела на Гэ Цзюань:

— Здравствуйте, госпожа Гэ. Можно задать вам несколько вопросов?

Гэ Цзюань помолчала, затем кивнула:

— Спрашивайте. — И тут же добавила: — Но на многие вопросы я не смогу ответить. Если директор услышит — мне конец.

Гу Шаньшань тут же подхватила:

— А где директор? Мы уже несколько дней здесь, но так его и не видели.

Гэ Цзюань многозначительно посмотрела на неё:

— Ошибаетесь. Вы его уже видели.

Девушка опешила:

— Видели?

Не может быть!

Из NPC они встречали только пациентов, двух врачей... и кухонного работника.

Может, это он? Ведь он постоянно в маске и шапке, лица не разглядеть.

— Он на кухне? — спросила Гу Шаньшань.

Гэ Цзюань промолчала.

Пришлось сменить тему:

— Что это за лекарство, которое мы принимаем? Какие у него последствия?

Женщина усмехнулась:

— Разве вы уже не видите последствий?

— Эти пациенты? Если мы продолжим принимать таблетки, то станем такими же?

Гэ Цзюань посмотрела на неё, затем на Се Фанчэна, и поправила:

— Нет. Вы все уже пациенты.

— Какие пациенты?

Женщина снова замолчала.

Гу Шаньшань задала ещё несколько вопросов, но Гэ Цзюань лишь мотала головой в ответ.

В конце концов та просто смотрела на них и произнесла:

— Единственное, что я могу вам сказать — вы скоро умрёте. Не принимать таблетки — смерти подобно.

— Но если принять три таблетки, мы станем такими же, как другие пациенты, да?

Гэ Цзюань странно усмехнулась и тихо пробормотала:

— А разве быть как они — это плохо?

Дальше она не отвечала ни на что, лишь торопила их:

— Берите то, что ищете, и быстрее убирайтесь из комнаты Юэюэ!

Пока Гу Шаньшань изучала улики, Се Фанчэн стоял с Гэ Цзюань у двери.

Девушка слышала, как он заводит светскую беседу:

— Сколько вам лет? Откуда вы родом? Вы тут уборщицей работаете? Это вы двери на первом, втором, третьем этажах чинили? Нет? А кто тогда? Хань Ци? Не знал, что он и двери чинить умеет... А, и замки тоже он менял...

У Гу Шаньшань от этого диалога на лбу выступила испарина.

Она тоже обнаружила фотоальбом и продолжила листать его.

На склеенных кровью страницах была всё та же прекрасная, словно маленькая принцесса, девочка.

Но в отличие от прежних фото, где ребёнок сиял улыбкой, начиная с этого разворота Лю Ханьюэ наконец открыла глаза.

Она смотрела в объектив своими неестественно большими, чёрными, как смоль, глазами. На девочке было красивое белое платье принцессы, в руках она сжимала куклу — но на её лице не было и намёка на улыбку.

С этого момента в альбоме не было ни одной фотографии, где бы она улыбалась.

На последней странице была запечатлена десятилетняя Лю Ханьюэ — всё так же аккуратно одетая, ухоженная.

Но Гу Шаньшань не могла избавиться от ощущения, что с возрастом глаза девочки становились всё больше и больше.

Других улик в комнате не нашлось.

Гэ Цзюань торопила их:

— Всё нашли? Тогда быстрее уходите!

Когда они вышли, девушку осенило.

Она повернула голову, краем глаза наблюдая за Гэ Цзюань.

Та наводила порядок на столе:

— Аккуратно расставляла упавшие книги,

— Возвращала альбом во второй ящик,

— Закрывала его.

Почувствовав взгляд, женщина резко обернулась. Их глаза встретились.

— Что-то ещё?

Гу Шаньшань вздрогнула и покачала головой.

Только когда они вернулись в читальный зал и закрыли дверь, девушка наконец выдохнула:

— Гэ Цзюань... Она лгала!

Ци Чаньян опешил:

— Что? Что случилось? О чём вы говорили?

Се Фанчэн кратко пересказал их диалог. Ци Чаньян нахмурился:

— И в чём проблема?

Но Гу Шаньшань мысленно прокручивала только что увиденное — и с каждой секундой убеждалась всё больше.

— Когда я искала улики, книги на столе лежали в строгом порядке — от меньшего к большему.

В ящике ластик и карандаши тоже были аккуратно рассортированы.

— Сначала я думала, что это Гэ Цзюань так расставила. Но нет!

— Только что она просто ставила книги на полку, даже не пытаясь восстановить прежний порядок.

— И ещё! — Гу Шаньшань продолжила, её голос дрожал от возбуждения. — Хотя на столе есть потёртости в часто используемых местах, остальные участки идеально чистые... Тот, кто здесь жил, очень бережно относился к вещам!

Она резко выдохнула:

— Но Гэ Цзюань? Она же швырнула швабру и проломила стол!!!

Убеждённость в её голосе крепла:

— Она вовсе не так заботится об этой комнате, как пытается показать! Зная, что не сможет победить брата Се, она всё равно напала... Это был спектакль!

Ци Чаньян не понимал:

— Но зачем ей рисковать жизнью ради такого представления?

Се Фанчэн возмутился:

— Эй! Я что, правда выгляжу таким страшным?!

Хор голосов тут же ответил:

— А разве нет??

Он замер на секунду, затем вспыхнул гневом:

— Да как вы смеете?! Я разве когда-нибудь нападал на NPC без причины? Я всегда действую в целях самообороны!

Окружающие многозначительно переглянулись.

Гу Шаньшань вернула разговор в нужное русло:

— Думаю... она специально хотела сказать нам именно эти слова.

Ци Чаньян мысленно воспроизвёл диалог и сразу ухватил суть:

— «Вы скоро умрёте, не принимать таблетки — смерти подобно»! Всё это было, чтобы заставить нас принимать лекарство!! Эти таблетки — смертельно опасны!

В этот момент взгляд Гу Шаньшань упал на газету.

— Возможно... «Не верьте никому» относится именно к Гэ Цзюань? Но тогда кто оставил это предупреждение? Кто-то из пациентов?

Все погрузились в тягостные размышления.

С самого начала этого подземелья череда событий напоминала вереницу неразгаданных тайн. Страх смерти и неизвестность витали в воздухе, путаница в головах росла, как снежный ком.

Ци Чаньян, потерянный в мыслях, вдруг заметил неладное:

— Где Се Фанчэн??

У двери Сюэ Кай растерянно ахнул:

— Брат Се только что вернул палец Девятому номеру... и сейчас они играют в бадминтон...

Все присутствующие: «...»

Ци Чаньян взорвался:

— ТВОЮ ЖЕ МАТЬ!!

Он выглядел точь-в-точь как офисный работник, засидевшийся до полуночи, который вдруг обнаруживает, что коллега свалил ещё в пять вечера.

Гу Шаньшань с трудом сдерживала смех, но всё же попыталась успокоить его:

— Ци-гэ, не злись. Сегодня ночью ему, возможно, придётся тяжелее всех, так что пусть немного отдохнёт. Да и вообще...

Она замолчала, вспомнив его «разговор по душам» с Гэ Цзюань:

— Брат Се и правда не очень силён в поиске улик. Пусть лучше играет.

Ци Чаньян чувствовал, как у него дёргается висок. Он резко развернулся к новичкам и строго проговорил:

— Подземелья — это смертельно опасно! Каждый игрок должен относиться к ним со всей серьёзностью!!! Не берите пример с некоторых безответственных людей!!! Это неправильно! Так можно быстро отправиться на тот свет!!!! И ещё это безумно раздражает товарищей по команде!!!! Вы поняли?!

Новички закивали, как перепуганные перепёлки:

— Поняли-поняли!

Тем временем в зале для бадминтона Се Фанчэн чихнул.

Потирая нос, он продолжал обучать Девятого номера премудростям игры:

— Смотри, подавать нужно вот так...

Мяч с громким «БАМ!» врезался в пол, оставив небольшую вмятину.

Се Фанчэн сунул ракетку с дырой обратно в руки Девятого:

— Теперь твоя очередь.

Тот медленно моргнул, разглядывая инвентарь:

— Дыра...

— Ничего страшного! — без тени смущения заявил Се Фанчэн. — Настоящий мастер сможет играть даже дырявой ракеткой, а то и вовсе подошвой от ботинка! Давай, я верю в тебя!

Голова Девятого, свисающая вниз, неуверенно кивнула. Он взял новый волан.

Се Фанчэн, не испытывая ни капли угрызений совести за обман соседа по палате, продолжал командовать:

— Руку выше... ещё выше... вот так... Ой, ладно, давай ещё раз!

Время летело незаметно.

Вскоре после ужина все вновь собрались в читальном зале.

Ци Чаньян с серьёзным видом спросил:

— Все готовы?

Остальные хором ответили:

— Готовы!

Се Фанчэн недоумённо моргнул:

— К чему готовы?

Сюэ Кай поспешил объяснить:

— Мы же сегодня будем связывать NPC-пациентов, чтобы не дать им принять лекарство? Мы разработали небольшой план.

Се Фанчэн удивился:

— У вас есть план?

Ци Чаньян вспыхнул:

— Их же девять! Ты вообще думал, как их связывать?? По одному или всех сразу?? А куда потом девать?? Что, если они вырвутся?? И как быть с правилом "в палате должно быть два пациента"?? Может, хватит полировать свою дубинку и подумаешь о прохождении подземелья?!

Се Фанчэн обернулся к остальным:

— Что с ним случилось? Когда я уходил, он был в порядке.

Гу Шаньшань вздохнула:

— Ладно, перейдём к делу.

Изначальный план заключался в том, чтобы верёвками привязать NPC к кроватям, разместив по два пациента в палате, а игроков — тоже парами.

Объём работы предстоял немалый, и никто не хотел взваливать её на одного человека.

Ци Чаньян мог справиться с двумя-тремя NPC до их мутации. По плану, Се Фанчэн, как самый сильный, должен был обезвредить четырёх, остальные игроки с помощью артефактов от Ци Чаньяна — ещё одного, а последнего они бы связали все вместе после. Главное — успеть до прихода врачей, чтобы не оказаться между двух огней.

Когда Гу Шаньшань закончила объяснение, Се Фанчэн промолвил:

— Неужели всё так сложно?

Ци Чаньян взревел:

— А КАК ИНАЧЕ???

— Кхм... Увидишь сегодня ночью.

Когда наступила ночь, игроки стали свидетелями неожиданной картины:

NPC-пациенты, как послушные школьники, тихо и аккуратно выстроились в коридоре.

Се Фанчэн раздавал каждому пациенту по верёвке, давая указания:

— Затягивайте потуже, понятно?

NPC-пациенты послушно принялись связывать друг друга, некоторые даже просили:

— Можешь сделать ещё пару витков...

Когда Девятый номер связал Первого, но сам остался без пары, Се Фанчэн лично подошёл к нему. После мастерски выполненного "кокона" он ещё и завязал бантик. Вскоре весь коридор был усеян аккуратно связанными NPC.

Игроки остолбенели.

Глаза Сюэ Кая буквально сияли от восхищения:

— Брат Се, как тебе это удалось?!

Се Фанчэн неопределённо пожал плечами:

— Ну, просто поговорил с ними. Все оказались очень отзывчивыми.

На самом деле «разговор» был предельно прост:

Во время игры в бадминтон днём он пояснил:

— Вечером придётся вас связать. Не согласны? Тогда сначала нокаут, потом верёвки.

(Девятый номер мог подтвердить эффективность этого подхода.)

Вскоре все «с пониманием» согласились.

В этом деле Девятый номер был особенно осведомлён.

Когда все NPC оказались связаны, Ци Чаньян — никогда не видевший ничего подобного — потерял дар речи:

— То есть... они просто... будут лежать в коридоре?

— Пусть пока полежат здесь, — невозмутимо ответил Се Фанчэн, доставая свою дубинку. — Так удобнее следить, у кого верёвки ослабнут... Чтобы быстренько прикончить... то есть оглушить.

Ци Чаньян: «...»

— А теперь...

ДУМ.

Дубинка глухо стукнула о пол.

Се Фанчэн опёрся на неё обеими руками — скорее как фехтовальщик на меч, чем как обычный человек на палку.

Перед ним тянулся зловещий тёмный коридор, где в глубине что-то шевелилось, уставившись в его сторону.

Позади беспорядочной кучей лежали девять искажённых пациентов.

В этой жуткой, сюрреалистичной атмосфере Се Фанчэн крикнул в темноту:

— Эй! Давай быстрее, разберёмся с тобой — и все по спальням!

<http://bllate.org/book/14423/1275022>